

Справедливо иметь дело с летающими ездовыми животными, но это должно быть целью выяснить карты тяжелых снайперских арбалетов Ван Шэна. Семья Цю провела точные расчеты, и потребовалось немало усилий, чтобы заранее подготовиться к такой уловке и смене столбов.

«Я хочу увидеть, насколько богата и богата семья Цю. Они потратили 200 миллионов золотых монет, чтобы купить два тяжелых снайперских арбалета, просто чтобы дожидаться летающих верховых животных, которые не знают, когда они появятся». Ван Шэн засмеялся: «Такие деньги приносят деньги. Почему бы вам не продавать хорошие вещи? Продавайте! Для реальных сделок с золотом и серебром сначала положите половину золотых монет в качестве депозита, и мы сделаем это, как только депозит поступит. Когда мы получаем золотые монеты, мы разделим их поровну».

«Разве ты не боишься, что они будут использовать тяжелые снайперские арбалеты, чтобы разобраться с тобой по очереди?» Ти Лао, казалось, смог угадать отношение Ван Шэна и спросил Ван Шэна.

«Страх!» Ван Шэн сказал правду, не скрывая своего страха: «Однако, если они могут сделать это только в пределах одной мили, зачем использовать такое дальнобойное оружие? В пределах одной мили есть только две или три легенды. Мастер, Вы определенно можете убить меня напрямую и потратить 200 миллионов золотых монет, чтобы купить такое яркое оружие. Разве этого не достаточно, чтобы поддержать его? "

«Ярко!» - горько улыбнулся Тие Лао и покачал головой: «Разве вы сами не используете тяжелые снайперские арбалеты?»

«Это не то же самое», - засмеялся Ван Шэн: «Это зависит от того, кто держит его. Я держу мастера, который может точно убивать в десяти милях, а они могут убивать только летающих животных в пределах одной мили. Успех».

Есть одна вещь, о которой не думали Тие Лао и другие производители, - это производство нарезов. Когда Ван Шэн делал тяжелый снайперский арбалет, он использовал дальность и градус нарезов М200. Эти вещи Те Лао и другие вообще не знали принципа. Они использовали глиняную модель, чтобы взять модель из ствола М200 для изготовления инструментов. и дождались окончания производства. После снайперского арбалета инструменты для нарезки были уничтожены и возвращены в печь. Где они теперь получили точное расстояние и степень запутывания?

Здесь нет большого компьютера, нет точных расчетов, просто полагаясь на нарезы тяжелого снайперского арбалета, которые являются само собой разумеющимися, будь то дальность или мощность, я боюсь, что она будет значительно уменьшена.

Другое дело, что это не означает, что тяжелый снайперский арбалет можно использовать сразу после его изготовления. Даже на земле снайперская винтовка сделана первоклассно, но еще требует калибровки, и взять ее и использовать невозможно. Без снайперского прицела Ван Шэна тяжелые снайперские арбалеты могут быть откалиброваны только стрелком вручную, что на несколько порядков хуже точности Ван Шэна.

Проще говоря, такие штуки в лучшем случае могут быть использованы стрелком в пределах нескольких сотен метров. Мощная дальность не так хороша, и шанс для старта может быть только один. Это не крикливо. Что это такое?

Так что Ван Шэн совершенно не волновался, что случится с ними, если они получают тяжелый

арбалет. Если семья Цю готова потратить 200 миллионов золотых монет на покупку тяжелого арбалета, сделанного без его участия, Ван Шэн приветствует это двумя руками. Кому не понравится доход в 100 миллионов золотых монет без причины?

«Хорошо, тогда я сказал хозяину павильона вот так». Увидев, что Ван Шэн сказал это, Старый Галстук ни на чем не настаивал. Он был просто посыльным, так что не было необходимости говорить ерунду.

Собираясь уйти, Ван Шэн внезапно спросил Ти Лао: «Если я хочу повысить стабильность своей атаки, какой метод наиболее удобен для тренировки?»

После того, как Ван Шэн практиковал военные боевые приемы и добавил использование Рейки, он обнаружил, что ему все еще не хватает полного контроля. Иногда, когда сила сильна, легко переборщить, поэтому я хочу найти вдохновение у великих мастеров Linglong Pavilion. Каждый великий мастер обладает уникальным умением, которое должно быть стабильным.

«Стабильность?» Подумав об этом, Старый Галстук с серьезным лицом ответил: «Среди кузнецов есть и те, кто отлично работает, но вы можете заниматься спортом. Но, отец, вы не занимались никакой другой кузнечной работой, кроме одной. используя кувалду. Лучше попросить Старика Лу узнать, есть ли у него какие-нибудь знакомые методы ».

Ван Шэн подумал об этом, и это правда. На самом деле, он ничего не знает о глажке, поэтому может только усердно пользоваться кувалдой. Однако Ван Шэн многое узнал о резьбе, поэтому он должен иметь возможность попросить совета у Мастера Лу.

Вернулся в Тяньгунфан с Тие Лао. После отделения от Тие Лао Ван Шэн пошел прямо к Учителю Лу. Двор, где живет Мастер Лу, очень знаком Ван Шэну, и ему не нужно, чтобы кто-то приносил его ему.

«Почему так редко приходите сюда сегодня?» Мастер Лу не работал. Он держал камень и размышлял. Когда он увидел Ван Шэна, на его лице появилась улыбка, и он спросил Ван Шэна с улыбкой.

«Я вернулся на несколько дней, и мне тоже нужно приехать и увидеть тебя», - улыбнулся Ван Шэн и вложил вино и мясо в руку. Он протянул руку и поставил каменный пирс рядом с Мастером Лу. и сказал о своем намерении: «Так получилось, что есть несколько вопросов, которые я хочу задать старику, их здесь нет».

«О? В чем проблема?» Учитель Лу положил камень в руку и с улыбкой спросил Ван Шэна.

Ван Шэн снова задал Учителю Лу вопрос, который он задал Тие Лао, и в то же время снова повторил слова Тие Лао, а затем дождался ответа Мастера Лу.

«Стабильные снимки». Мастер Лу кивнул: «Старый галстук прав. У нас, мастеров, есть отличная работа, и им определенно нужны снимки для стабилизации. Раньше вы только научились писать надписи. лепить. Или попробуйте сначала вылепить несколько простых вещей. Я научу вас основным техникам и буду практиковаться медленно. Когда вы сможете делать тонкие скульптуры или даже микрорезание, это будет почти естественная практика ».

Ван Шэн одобряет слова Учителя Лу. Просто полагаться на отработку боевых навыков всегда будет скучно и скучно, поэтому Ван Шэну нужен метод, который может достичь того же эффекта, но придаст ему ощущение свежести. Как и некоторые легкоатлеты, они также будут заниматься плаванием или другими видами спорта, чтобы тренироваться.

Практика должна приносить радость. Чем больше вы практикуете, тем счастливее становитесь, а это значит, что вы нашли правильное направление. Если чем больше вы тренируетесь, тем скучнее, значит, проблема с направлением. Скучная практика не обязательно является эффективной, и Ван Шэн не совершит такой ошибки.

«С вашей смекалкой вы сможете быстро изучить эти базовые техники». Мастер Лу знал талант Ван Шэна в резьбе, поэтому он не колеблясь похвалил его: «Пойдем, а теперь следуй за мной, чтобы изучить некоторые базовые техники резьбы, вернись назад». медленно. Попробуйте практиковаться медленно! "

В тот день Ван Шэн почти весь день был рядом с Мастером Лу, звенев с Мастером Лу, чтобы практиковать основные техники резьбы по дереву. В большинстве случаев резьба и гравировка все еще могут быть связаны, и Ван Шэну не составляет труда овладеть им. Ван Шэн очень долго изучал эти базовые техники.

«После того, как вы сможете приступить к работе, требующей вашей концентрации и концентрации, и ваши руки должны быть очень устойчивыми для выполнения, я верю, что стабильность вашего выстрела также значительно улучшится», - твердо учил Ван Шэна Учитель Лу.

Мастер Лу признал способность Ван Шэна находить прорывы в других направлениях вместо того, чтобы ограничиваться своей практикой. Возможно, вершина собственного мастерства также нуждается в подобном методе поиска вдохновения для прорыва.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1367612>